УДК 81-11
ББК 81

Н.Ю. Клюева

**ВСТАВНЫЕ
И ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫЕ
КОНСТРУКЦИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ:
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Представлены результаты исследования синтаксических конструкций, реализующих прагматический авторский потенциал в художественном тексте, – вставных и парцеллированных. Предпринята попытка комплексно исследовать названные синтаксические единицы с целью выявления их прагматического экспрессивного и апеллятивного потенциала, рассмотреть их в рамках прагматических категорий «адресант-адресат», «интенции», «иллокуция», «перлокуция».

Ключевые слова: лингвопрагматика, художественный текст, художественная коммуникация, адресант, адресат, вставные конструкции, парцеллированные конструкции.

Клюева Наталья Юрьевна – аспирант кафедры русского языка и культуры речи факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета
Тел.: 8-951-522-44-84.
E-mail: newnat46@yandex.ru

© **Клюева Н.Ю., 2013.**

Проблемы, связанные с исследованием языка художественного текста, казалось бы, уже достаточно изученного, не перестают быть в центре внимания лингвистов. Одной из причин такого непрекращающегося интереса ученых и парадоксальной постоянной актуальности и новизны этой области изучения, наверно, следует считать уникальность языка художественного стиля речи, отражающего общезыковые процессы, живо откликающегося на изменения в литературном и разговорном языке данного языкового сообщества. Эпоха, общество изменяются, жизнь человеческая и его развитие не стоят на месте, а значит художественная литература «нового человека», нового общества, являющаяся концентратом основных мыслей, достижений, художественных решений, находящихся воплощение в языке, – всегда будет актуальной, новой.

Язык художественных текстов – совершенно особый язык. Ведущей в нем оказывается категория «человек». Человек в тексте – это не только Человек-персонаж, но и Человек-автор, и Человек-адресат. В последние годы в лингвистике стал популярным вопрос изучения языка художественных текстов с позиции теории коммуникации, теории деятельности. В качестве особого типа коммуникации выделяется *художественная коммуникация*, рассматриваемая учеными как деавтоматизированная, стремящаяся достичь максимума субъективности. Понятия субъекта, человека в языке являются ведущими и в изучении *лингвистической прагма-*

тики. На современном этапе развития науки о языке, в котором ведущей признается *антропоцентрическая парадигма*, не вызывает сомнений необходимость исследования *коммуникативно-прагматического аспекта* языковых средств художественного текста.

Описание употребления языка в прагматическом ключе предполагает применение следующих понятий: *коммуникация, высказывание, субъекты действия и субъект повествования, их коммуникативные цели (намерения, интенции), условия общения (контекст), средства и способы достижения цели, коммуникативно-прагматическая и экспрессивная функции текста и др.* Изучение языка художественных текстов с использованием данных понятий представляется нам важным и перспективным.

Из всех средств языка особый интерес для нас представляют именно синтаксические средства и их прагматические потенции. В ракурс внимания *прагматики синтаксиса*, по нашему мнению, должны попадать следующие вопросы: *изменение обычного порядка слов (инверсия), использование повторов, антитезы, синтаксического параллелизма, асиндетона и полисиндетона, сегментации и парцелляции, риторического вопроса, градаций, вставных конструкций, экспрессивного абзацного членения, нечленяемых высказываний (коммуникативов).* Анализ текстуальных способов актуализации прагматического аспекта текста открывает широкие возможности рассмотрения синтаксических прагматически ориентированных средств, отражающих интенциональные связи текста с коммуникантами. Их исследование началось совсем недавно в рамках лингвистики текста и требует дальнейшего изучения.

В настоящей статье представлены результаты исследования синтаксических конструкций, реализующих прагматический авторский потенциал в художественном тексте, – *вставных* и *парцеллированных*. В качестве теоретической основы для нашей работы взяты научные идеи таких лингвистов, как: Г.Н. Акимова [1990], Г.Ф. Гаврилова [2009], Г.Г. Матвеева [1984], Г.Г. Почепцов [1985].

Материалом для исследования послужили рассказы русского писателя XX в. Александра Исаевича Солженицына, творчество которого относится к так называемой «современной» литературе. В связи с этим представляет особый интерес изучение произведений писателя с точки зрения «нового» подхода к языку художественного текста – коммуникативно-прагматического. В рассказах Солженицына мы стараемся выявить своеобразие отмеченных языковых средств, которые сегодня активно изучаются в рамках экспрессивного синтаксиса и линвопрагматики. Впервые будет предпринята попытка комплексно исследовать вышеназванные синтаксические единицы с целью выявления их прагматического экспрессивного и апеллятивного потенциала, рассмотреть их в рамках прагматических категорий «адресант – адресат», «интенции», «иллокуция», «перлокуция».

В ходе анализа рассказов А.И. Солженицына были выявлены основные, доминирующие типы вставных конструкций (далее – ВК)

по их структуре и объему, определены прагматические намерения автора и характера его воздействия на читателя; установлены мотивы и цели автора, использующего в текстах вставные конструкции; определена их роль в авторском синтаксисе и творческой манере писателя.

Включение в художественный текст вставных конструкций позволяет автору максимально актуализировать информацию, которую ему важно донести до читателя. Их использование направлено на создание нужного отправителю *эмоционально-эстетического эффекта* (в соответствии с его *иллюкутивным замыслом*). В часто встречающихся в рассказах Солженицына **эмотивно-оценочных ВК** автор выражает различные субъективно-модальные или эмоциональные оценки повествователя, автора, героя к сообщаемому в основном тексте: возмущение, сомнение, недоумение, восхищение, иронию. Автор передает таким образом свое негативное отношение к фактам прошлого советской действительности:

Такого оскорбления, такого унижения, такой обиды – никогда за весь век не испытывал. (Сталин – тот был законный Хозяин, тот – выше, тот – имел право на Власть, но этот (Хрущев. – Н.К.) – прыщ кукурузный?!) (Сверх эмоциональное, оценочное рассуждение героя-псевдоавтора; контрастное оправдание поведения Сталина и резкое, жаргонное обличение Хрущева. Нарастающая экспрессия подчеркнута сегментацией, градацией, синтаксическим параллелизмом, повтором).

В акте художественной коммуникации с помощью вставных конструкций в рассказах А.И. Солженицына осуществляется воздействие на адресата, достигается прагматический перлюкутивный эффект. Характерные для устной речи вставки в художественных текстах являются одним из средств, активизирующих и деавтоматизирующих восприятие читателя, адресата, поскольку они всегда создают эффект неожиданности, а в некоторых случаях – остраненности. Часто писатель достигает этого благодаря использованию ВК с контрастным содержанием. Суть таких вставок заключается в том, что «их содержание находится в отношениях контраста с содержанием основной части высказывания; это актуализирует смысл содержания ВК» [Гаврилова, с. 110]. Фактический материал показал, что вставки у Солженицына создают разные по своему характеру контрастные отношения в тексте:

1) противопоставление ретроспективного перспективному повествованию;

2) противопоставление предполагаемого ирреального реальному: *Каждая из них* (девушек. – Н.К.), *промелькнув за секунду, составляла цельный сюжет: её прожитой жизни до меня, её возможного (невозможного) знакомства со мной.* («Правая кисть»). (ВК как противопоставление возможности и реальной невозможности. Это именно персонажная оценка, применение к своему внутреннему миру, своей жизни. Такие контраст и антитеза оказывают максимальное воздействие на читателя.);

3) противопоставление разных речевых планов основной части и ВК: *Кроме торфа, кроме сбора старых пеньков, вывороченных трак-*

тором на болоте, кроме брусники, намачиваемой на зиму в четвертях («**Поточи зубки, Игнатич**», – **угощала меня**), кроме копки картошки, кроме беготни по пенсионному делу она должна была ещё где-то раздобывать сенца для единственной своей грязно-белой козы. Используя форму прямой речи героини, рассказчик хочет, чтобы читатель, кроме того, смог еще раз насладиться лексико-фразеологическим своеобразием речи Матрены;

4) противопоставление, контраст общей информации – более частной, авторской оценке – и наоборот: *А Киев-то – пришлось сдать, но уже при огромном «мешке» пленных. (А сколько **Власов оттуда вывел, за 500 километров, да теперь и вспоминать его нельзя.**)* («На краях»). В ВК подчеркиваются несправедливости в отношении Власова;

5) противопоставление объективного плана описания событий и субъективного, личного плана событий, важных для героя: *Однако сталинской выдержки не хватило надолго. Затягивалась ликвидация окружённого Паулюса – Он нервничал, погонял, бранился обидными словами. (Но: **уже при каждой встрече теперь пожимал Жукову руку, даже шутил, за маршальским званием стал давать то Суворова 1-й степени, то золотые звёзды Героя, одну, вторую, третью.** <...>)* («На краях»). Если в основной части описывается внешнее напряжённое отношение Сталина, то в ВК приводится контрастная информация о потеплении взаимоотношений Сталина и Жукова, которую автор не без удовольствия сообщает читателю, тем самым интимизируя повествование;

6) противопоставление реального и ментального плана оценки псевдоавтора повествования: *Баптист читал евангелие не вовсе про себя, а как бы в дыхание (**может, для Шухова нарочно, они ведь, эти баптисты, любят агитировать, вроде политруков**): – Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или как вор, или злодей, или как посягающий на чужое. («Один день Ивана Денисовича»)*. С помощью вставки, содержащей внутреннюю речь Шухова, автор достигает максимальной деавтоматизации читательского восприятия;

7) противопоставление эмотивного речевого акта информативному.

Прагматический перлокутивный эффект умело создается Солженицыным с помощью **ВК с вопросительными предложениями** (в том числе риторическими). Такие вставки активизируют мыслительную деятельность читателя, провоцируют его на решение поставленной автором проблемы. Вопросы, ответы на которые даются автором в результате рассуждения, представляют собой некатегоричное решение – возможный вариант ответа – и осуществляют прагматическую функцию. Так достигается вовлечение читателя в соразмышление, в сопереживание героям произведения. Например: *А парни – и здоровые и плюгавые – все с победным выражением (**кого они победили за свои пятнадцать-двадцать лет? – разве что шайбами в ворота...**), все почти в кепках, шапках, кто с головой непокрытой, так не тут снял, а так ходит, каждый четвертый выпимши, каждый десятый пьян, каждый второй курит, да*

противно как курит, прислонивши папиросу к нижней губе. («Пасхальный крестный ход»). Во вставке адресант делится своими выводами-оценками с читателем, вмешиваясь в повествование о конкретном событии. Так он стремится вызвать у читателя реакцию на происходящее, приглашает к совместным рассуждениям.

К особенностям творческого стиля Солженицына в рассказах в целом и вставных конструкций в частности следует отнести диалогический характер повествования. **Диалогичность** становится действенным способом осуществления автором своих иллокутивных намерений в тексте. Часто такие диалогические (и даже полемические) вставки сближаются по своему содержанию с вопросно-ответными единствами или представляют собой «реплику-реакцию», «аргумент-контраргумент»: *И на партийных собраниях разгулялись теперь всякие язвы. Опять обвиняют в повышенной резкости (как будто это – недостаток боевого командира), в жёсткости, в грубости, что не знал снисходительности (а иначе – какая служба?), даже во вражеском подходе к воспитанию кадров: замораживал ценные кадры, не выдвигал. (Вот этих клеветников и не выдвигал. Да некоторые и клеветают-то не со зла, а только – чтобы через то самим наперёд обелиться.)* («На краях»). (Три ВК в одном предложении врезаются в основной текст, постоянно переключая внимание читателя с внешнего описания событий на внутреннее их восприятие, на субъективное к ним отношение и оценку автора и персонажа. Автор осуществляет свое прагматическое намерение: желание, чтобы читатель ему верил, поэтому приводит аргументы в защиту Жукова, высказывает свое мнение).

Кроме описанных типов ВК, в рассказах Солженицына имеют место и другие, наиболее типичные для художественных текстов вставки: *апеллятивные, уточняющие, детализирующие, содержащие дополнительную информацию, ВК, представляющие собой ссылку на источник информации, ВК, содержащие причину, результат, условие и др.*

Подчеркнем, что структурно-семантическая организация вставных конструкций определяется иллокутивным замыслом автора, прагматическими установками на полноту, правдивость, достоверность описания событий, максимальное воздействие на читателя. В целом ВК создают атмосферу комфортного общения, коммуникации автора, героя и читателя, этому способствует интимизация, доверительность, правдивость, откровенность, диалогичность авторской манеры повествования. Автор «видит» своего читателя, уважает и ценит его мнение, он для него – активный участник художественной коммуникации. ВК способствуют актуализации важной для автора информации, служит деавтоматизации читательского восприятия. Кроме того, во вставках писатель стремится через личность героя, его жизнь и события, связанные с ним, показать всю правду о том времени, той стране, том народе, саму жизнь.

Для создания и усиления прагматического эффекта в числе других актуализаторов А.И. Солженицын использует **парцеллированные конструкции** (далее – ПК). Парцелляция – это уникальное явление экспрес-

сивного синтаксиса – становится весьма действенным прагматическим явлением. С ее помощью автор реализует свои иллокутивные замыслы, поскольку в ПК заложены богатые потенциальные возможности в плане выражения эмоциональных состояний и оценочно-модальных значений адресанта-автора.

В *плане адресанта* художественной коммуникации парцелляция связана с намерением автора актуализировать отделяемый компонент. Адресант получает возможность наиболее ярко передать эмоциональное состояние персонажей, организовать общение так, чтобы привлечь и удержать внимание адресата. Автор дает читателю возможность самому сформулировать свое отношение к объекту оценки. Это обеспечивает активность *адресата*. С точки зрения прагматического подхода к анализу текста, *адресат* – *полноправный участник коммуникативного акта*. Поэтому в своем исследовании мы обращаем на него особое внимание. Необходимость обращения к адресату художественной коммуникации обусловлена еще и тем, что в научной литературе по проблемам прагматики в основном уделяется внимание отправителю текста.

В рассказах А.И. Солженицына парцелляция, кроме общезыковых, приобретает *новые черты и функции*. Для автора *детали не являются деталями*, каждый конкретный факт занимает в системе ценностей писателя особое, важное место. Именно «детали», которые выделяет писатель в парцелляты, и составляют в его рассказах полную картину мира и жизненную концепцию автора. В этом можно убедиться на примерах **ПК с однородными дополнениями**, нередко встречающихся в рассказах Александра Исаевича: *Но зато, держа за плечами десять лет медлительных размышлений, я уже знал ту истину, что подлинный вкус жизни постигается не во многом, а в малом. Вот в этом неуверенном переступе ещё слабыми ногами. В осторожном, чтоб не вызвать укола в груди, вдохе. В одной не побитой морозом картофелине, выловленной из супа.* («Правая кисть»). Парцеллируя однородные дополнения, автор особенно выделяет их, обращает на них внимание читателя. Парцеллируемые детали не являются деталями, а конкретизация не становится просто дополнением к основной информации. Ничто не второстепенно, все имеет определенную ценность.

Регулярными и наиболее продуктивными в рассказах А.И. Солженицына являются **ПК с однородными сказуемыми**. Они создают эффект динамичности происходящих событий, стремительности, участвуют в передаче ритма движения и смены действий, призванного определенным образом воздействовать на адресата, пробудить в нем чувства, заставить выразить свое отношение, оценки: *Перед киселём встали все и пели* «Вечную память» (так и объяснили мне, что поют её – перед киселём обязательно). *Опять пили. И говорили ещё громче, совсем уже не о Матрёне* («Матренин двор»); *Полюбила* – долго его удерживать, придерживать. *Наласкалась к нему. Хотела б замуж за него. Поздно осенью забеременела.* («Настенька»). Всего четырьмя глаголами, разбитыми в отдельные парцелляты, автор успевает описать всю историю

развития чувства у героини рассказа. Такое динамичное, лаконичное и в то же время необычайно емкое представление информации оказывает мощное воздействие на воспринимающего читателя.

ПК с однородными сказуемыми могут, как видим, содержать как союзную, так и **бессоюзную связь**, также весьма продуктивную. Пропуск союза в таких ПК придаёт высказыванию особую экспрессивность: *Однако он сумел себя сдержатъ. Подобрался. Поправил очки. Сказал почти спокойно: – Раньше он назывался Царицын.* («Случай на станции Кочетовка»). Бессоюзие в ПК у Солженицына продиктовано авторскими намерениями. В комплексе других приемов бессоюзие служит *стилистическим и прагматическим задачам писателя, создающего эффект рубленности своей прозы, дробящего высказывания, обрывающего повествовательный ритм в целях эмоциональной оценки описываемого.*

Глагол, как видим, достаточно активен у Солженицына. Эта черта, характерная для разговорного и публицистического стилей, сближает язык рассказов писателя со стилем публицистических текстов с так называемым «газетным языком», языком масс-медиа.

В рассказах Александра Исаевича часто парцеллированная конструкция характеризуется смыслом, основанным на антитезе, противопоставлении, что влечет за собой неожиданный для читателя результат, *эффект обманутого ожидания.* **Парцелляция с контрастом** в анализируемых нами текстах чаще всего сопровождается экспрессивным абзацным членением. В отдельный абзац выносится парцеллированная часть с контрастным содержанием, что значительно усиливает иллюкутивный и воздействующий эмоциональный эффект:

1) *Я так и приехал сюда – умирать.*

*А меня вернули **пожить** ещё* («Правая кисть»).

2) *Только б то и хотелось ему у Бога попросить, чтобы – **домой.***

*А **домой не пустят...*** («Один день Ивана Денисовича»).

3) *Сокурсники Васи Зотова, все друзья его – были на фронте.*

*А он – **здесь...*** («Случай на станции Кочетовка»).

Как видим, в большинстве примеров благодаря парцелляции с контрастом и абзацированием создается не просто эффект обманутого ожидания, но и «*обманутых надежд*» рассказчика, персонажа или автора. Стремясь к таким эффектам, автор нарушает принцип антиципации. Несовместимые, на первый взгляд, понятия ставятся в один ряд, а пауза между основной частью и парцеллятом увеличивает контраст, придавая высказыванию большую экспрессивность. Так, формируя определенный подтекст, провоцируя читателя на неверные ожидания, добиваясь большего экспрессивного эффекта, деавтоматизируя читательское восприятие, писатель реализует коммуникативную и прагматическую задачу, усиливая контраст повтором союза «а». Благодаря этому автору удается особо подчеркнуть трагизм описываемых ситуаций.

Анализ языкового материала показал, что в рассказах А.И. Солженицына действенными актуализаторами, усиливающими прагматический эффект, кроме описанных, являются *парцеллированные конструк-*

ции с повторами, экспрессивным абзацным членением, с эллипсисом, градацией, с несобственно-прямой речью, ПК, отмеченные эмоциональным дроблением фразы, вопросительные ПК.

Таким образом, можем констатировать, что вставные и парцелированные конструкции, обладающие прагматической силой, выполняют в тексте художественного произведения не только функцию сообщения, информативную, но и актуализирующую, эмоционально-экспрессивную, оценочную и коммуникативно-прагматическую функции.

Кроме того, мы пришли к выводу, что прагматика синтаксиса в рассказах А.И. Солженицына, в основном, определяется его мировоззренческой позицией, которая усиливается за счет некоторых типов синтаксических конструкций, в частности вставных и парцелированных. Во многих рассказах писателя прослеживаются общие черты с его публицистикой. Такой скрепой служат идеологические, мировоззренческие установки Солженицына, которые, по нашему мнению, лежат в основе прагматических интенций автора-адресанта. Подобные установки отражены в языке рассказов, в частности, на уровне синтаксиса.

Литература

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.

Гаврилова Г.Ф. Осложненные вставные конструкции в современном художественном дискурсе // Активные процессы в различных типах дискурсов: функционирование единиц языка, современных речевых жанров: материалы междунар. конф. М.; Ярославль, 2009.

Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов н/Д, 1984.

Почетцов Г.Г. О месте прагматического элемента в лингвистическом описании // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. науч. тр. Калинин, 1985.